

— Прежде всего, давайте поприветствуем Юйяна, который пришел на презентацию нового продукта, — Ведущий начал свою роль, следуя программе, и дошло до этапа вопросов от СМИ.

Не нужно было даже думать, почти все вопросы касались его личной жизни.

— Скажите, пожалуйста, как сейчас здоровье господина Хэ Пэнчэна? Можно ли что-то рассказать?

Цзян Юйян улыбнулся, но в его глазах был скрытый укор:

— Вы уже спросили, так что я отвечу. Господин Хэ очнулся, сейчас его состояние улучшается, спасибо за внимание. Можете следить за его новостями в Weibo.

Семья Хэ уже сообщила об этом, а этот человек все еще спрашивает, будто у него нет мозгов.

— Судя по рабочему графику, опубликованному вашим агентством, в ближайшее время у вас много мероприятий. Не думали об отдыхе?

— Сначала закончу с этими мероприятиями, отдых пока не в моих планах.

— Но вы ведь уже женились на богаче, вам больше не нужно так напрягаться. Вы так усердно работаете, готовясь к будущему?

Вот оно что, подумал Цзян Юйян, теперь понятно, почему предыдущий вопрос был таким дружелюбным.

Какое будущее?

Каким оно будет?

Это действительно интересный вопрос.

Ведущий, видя, что Цзян Юйян не отвечает, поспешил добавить:

— Сегодня мы говорим только о новом продукте, пожалуйста, придерживайтесь темы.

Цзян Юйян вдруг задал встречный вопрос:

— Вы женаты?

Тот покачал головой.

— Есть девушка?

Тот снова покачал головой, его взгляд стал растерянным.

— Вот и понятно, — Цзян Юйян выразил понимание. — Мне нужно содержать семью и своего мужчину, так что без работы никак. Поймете, когда у вас появится девушка.

Зал взорвался смехом.

Спрашивающий, будучи одиноким, покраснел и больше ничего не осмелился спросить.

— Желаю вам счастья! — Среди смеха кто-то крикнул.

На этот раз Цзян Юйян держался не так уверенно, его щеки покрылись легким румянцем, и он смущенно кивнул:

— Спасибо.

Мероприятие закончилось ближе к одиннадцати. Хотя Цзян Юйян был зол, он больше беспокоился о состоянии Хэ Пэнчэна. Не теряя времени, он поспешил вернуться в больницу.

Билл крикнул ему вслед:

— Сними макияж перед тем, как уходить!

— Сам сниму.

Подойдя к больнице, еще издалека Цзян Юйян услышал голос Цзян Ланьсинь:

— Я думаю, у тебя с головой точно что-то не так! Только очнулся и уже хочешь выписаться, ты что, хочешь, чтобы Ян-Ян умер от переживаний?

— Теперь ты его прогнал, выписывайся! Никто тебя не держит! Дома тебе тоже не рады! С Ян-Яном все будет хорошо! — По сравнению с глупым сыном, Цзян Ланьсинь больше любила невестку.

Хэ Пэнчэн, которого мать отчитывала уже полчаса, смотрел на сидящего в кресле и притворяющегося мертвым Хэ Цзюня, и слабым голосом сказал:

— Папа, ты можешь забрать маму домой?

Хэ Цзюнь поправил очки:

— Не могу. Если заберу, она начнет ругать меня за то, что я плохо воспитал тебя. Лучше пусть ругает тебя, а я послушаю.

Вот что значит быть между молотом и наковальней.

— Что, я тебе надоела! Когда ты Ян-Яна прогнал, ты не думал, что это приведет к такому! Я думаю, тебе просто нужно проучить! — Цзян Ланьсинь отчитывала сына строже, чем своих подчиненных.

Хэ Пэнчэн промолчал.

Все это случилось за один день, какая разница, сегодня или завтра.

— Ян-Ян не сбежал, — Хэ Пэнчэн много раз повторял. — Он просто пошел на мероприятие, скоро вернется.

— Ты ничего не понимаешь! — Цзян Ланьсинь посмотрела на сына с презрением. — Если Ян-Ян вернется сегодня вечером, я возьму твою фамилию!

Цзян Юйян, который уже давно стоял у двери палаты, вдруг не знал, стоит ли ему заходить.

Пришло время проявить свои актерские способности.

Цзян Юйян осторожно отступил на несколько шагов, затем нарочно громко зашагал к палате.

Услышав приближающиеся шаги, Цзян Ланьсинь бросила сыну убийственный взгляд, полный угрозы.

Хэ Пэнчэн сделал вид, что не заметил, и закричал:

— Ян-Ян! Меня обижают!

Дверь открылась, и человек, который вошел, ослепил Хэ Пэнчэна.

Костюм был подарен брендом, который он представлял, поэтому Цзян Юйян логично его надел. Макияж он не смыл, и выглядел он так же, как на мероприятии.

Встречают по одежке.

Тщательно подготовленный Цзян Юйян, помимо своей обычной привлекательности, излучал зрелость, особенно звук его туфель, стучащих по полу, который отдавался в сердце Хэ Пэнчэна.

Это заставило его задуматься: я был дураком!

Цзян Ланьсинь не поскупилась на комплименты:

— Ян-Ян, ты просто красавчик!

Цзян Юйян вошел, слегка улыбнувшись:

— Спасибо, тетушка. Добрый вечер, дядя.

Хэ Цзюнь, который молчал весь вечер, улыбнулся в ответ:

— Добрый вечер, Ян-Ян.

— Ты действительно пошел на мероприятие? — Цзян Ланьсинь с сомнением спросила.

Цзян Юйян кивнул:

— Презентация нового продукта, который я рекламирую, просто постоял на сцене.

Цзян Ланьсинь посмотрела на своего глупого сына:

— Ну и хорошо, а то я думала, что Пэнчэн тебя обидел.

Цзян Юйян поспешно покачал головой:

— Нет.

Но все равно не обратил внимания на Хэ Пэнчэна.

— Ян-Ян, ты ужинал? — Хэ Пэнчэн воспользовался моментом, чтобы завязать разговор. — Тетушка Чан приготовила суп, чтобы поддержать твое здоровье.

— Да, я совсем забыла, — один отказывается, другой настаивает, Цзян Ланьсинь все поняла, но не стала говорить, подошла к тумбочке, открыла крышку, и ароматный запах наполнил комнату. — Она очень переживала, когда узнала, что ты заболел, этот суп варился весь день, ты должен все съесть.

Непревзойденное мастерство тетушки Чан в сочетании с голодным желудком Цзян Юйяна не оставляло сомнений, что он все съест.

Цзян Юйян сел на стул и начал медленно пить суп из трески, молочно-белый бульон с зеленью петрушки был ароматным, но не приторным, с долгим послевкусием. Рыба была настолько мягкой, что таяла во рту.

Хэ Пэнчэн смотрел на него, притворяясь безразличным:

— Вкусно, Ян-Ян?

Цзян Юйян поднял на него взгляд, сердце смягчилось:

— Что ты ел на ужин?

— Ничего, — Хэ Пэнчэн украдкой посмотрел на мать. — Мама сказала, что суп для тебя, мне не досталось.

Цзян Юйян задумался:

— Тетушка, он может есть сейчас?

Цзян Ланьсинь кивнула:

— Можно немного жидкого.

Независимо от того, было ли это намеренно, тетушка Чан принесла только одну ложку. Цзян Юйян колебался, но все же набрал супа, увидев петрушку, спросил:

— Ешь петрушку?

— Ем.

Цзян Юйян поднес ложку ко рту Хэ Пэнчэна, тихо предупредив:

— Осторожно, горячо.

Знакомый вкус заставил сердце Хэ Пэнчэна сжаться:

— В момент аварии я думал, что больше никогда не смогу попробовать еду тетушки Чан.

Цзян Юйян увидел в его глазах гнев и облегчение, снова накормил его ложкой супа, но ничего не сказал.

Хэ Цзюнь и Цзян Ланьсинь тактично ушли, оставив их вдвоем.

— Мама сказала, ты переехал в старый особняк? — Хэ Пэнчэн начал разговор.

Цзян Юйян кивнул, ожидая продолжения.

Хэ Пэнчэн долго думал, затем выдал:

— ...Хорошо.

Настоящий мастер неловких пауз.

Цзян Юйян медленно помешивал суп, глядя на маленький водоворот в центре:

— То, что ты сказал вчера, правда?

Хэ Пэнчэн не понял.

— Ты сказал, что не будешь разводиться. — До сих пор сердце Цзян Юйяна было в напряжении. Он боялся, что этот человек действительно повредил мозг, и когда поправится, снова заговорит о разводе.

— Правда! — Хэ Пэнчэн поспешил ответить. — Я не шучу в таких вещах.

Особенно теперь, когда узнал, как сильно ты меня любишь.

— Может... я поклянусь! — Хэ Пэнчэн, видя, что Ян-Ян молчит, вдруг вспомнил сюжет из сериала.

Если Ян-Ян закроет ему рот рукой, он сможет лизнуть его ладонь.

— Не глупи, — Цзян Юйян недовольно посмотрел на него.

Хэ Пэнчэн сразу опустил руку:

— Тогда ты поверил?

— Угу, — Цзян Юйян поставил суп. — Я пойду снимать макияж, ты ложись спать.

Когда Ян-Ян зашел в ванную, Хэ Пэнчэн, который до этого держался, наконец расслабился и нажал кнопку вызова. Но никогда не лежавший в больнице Хэ Пэнчэн не ожидал, что этот маленький прибор может быть таким громким, будто его слышно на весь мир.

Цзян Юйян выбежал из ванной и увидел, как Хэ Пэнчэн отчаянно пытается закрыть динамик, увидев его, быстро отпустил и сделал вид, что ничего не произошло, украдкой наблюдая за реакцией Ян-Яна.

Автор хотел бы сказать: Хэ Пэнчэн: Сегодня я точно выпишусь! Даже если сам Небесный Император придет, мне все равно! Цзян Юйян: Хм? Хэ Пэнчэн: Доктор, я могу пролежать здесь еще год.

<http://bllate.org/book/16918/1557689>